

Поведенческие стратегии миграционных настроений сельской молодежи

Андреянова Елена Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент,

ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского

социологического центра Российской академии наук,

Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корпус 1

ORCID: 0000-0001-8700-72-53

elena_andreyanova@mail.ru

Аннотация

Целью работы является выявление и уточнение поведенческих стратегий в миграционных настроениях сельской молодежи. Объект исследования – сельская молодежь на рынке труда, предмет – миграционные установки этой социально-демографической группы. Междисциплинарный подход в качестве основного методологического приема определил использование научных трудов отечественных и зарубежных исследователей: Л.А. Рыбаковского, Д.П. Маевского, Н.И. Кожевниковой, М.А. Карцевой, Н.В. Мкртчяна, Ю.Ф. Флоринской, М.К. Горшкова, Ф.Э. Шереги, Е.А. Трофимова, С.А. Кузнецовой, S. Agarwal, S. Rahman, A. Errington и др., экономико-статистических материалов (Росстата). Теоретической основой исследования являются современные подходы к пониманию трудовых и карьерных перспектив, ценностных ориентаций, жизненного самоопределения молодежи: экономические (внутренняя образовательная миграция), социально-психологические («социальная психология личности»), социологические («миграционные установки», «теория социального сравнения»), концепция «социального пространства». В совокупности в отечественном исследовательском поле они послужили базой для участия в разработке относительно нового понятия «чувство места».

Отъезд из родных мест как сельской, так и городской наиболее образованной части молодежи – это мировая тенденция, связанная не только с экономическими факторами и желанием получения большего дохода, который потенциально может представить родной регион, а во многом потребностью личной реализации. Среди молодежи села четче выражена готовность к территориальной мобильности, реализующаяся в первую очередь посредством образовательной (учебной) миграции. Стимулом к такому поведению сельской молодежи является желание получить равные с городскими возможности социально-экономического положения. Сформированная психоэмоциональная и социальная готовность к переезду у данной группы населения может реализоваться и далее в форме трудовой

миграции. Новизной в выявленных современных тенденциях поведенческих стратегий молодежи является актуализация у них психоэмоциональных факторов миграционного поведения, выражаемая так называемым чувством места, что может служить инструментом региональной политики по возвращению молодежи в сельскую местность России.

Ключевые слова: миграция, сельские территории, чувство места, сельская молодежь, трудовая мотивация, миграционная подвижность.

Behavioral Strategies of Migration Intentions among Rural Youth

Elena Andreyanova,

Cand. Sc. (Economic Sciences), Associate Professor

Leading Researcher

Institute of Social Demography of the Federal Research Sociological Center

of the Russian Academy of Sciences,

6 Fotieva Str., Bldg. 1, Moscow, 119333, Russian Federation

ORCID: 0000-0001-8700-72-53

elena_andreyanova@mail.ru

Abstract

The aim of the work is to identify and refine behavioral strategies in the migration intentions of rural youth. The object of the study is rural youth in the labor market, the subject is the migration intentions of this socio-demographic group. The interdisciplinary approach has determined the use of scientific works by domestic and foreign researchers as the main methodological technique: Rybakovsky L.L., Mayevsky D.P., Kozhevnikova N.I., Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F., Gorshkov M.K., Sherega F.E., Trofimov E.A., Kuznetsova S.A., Agarwal S., Rahman S., Errington A. and others, economic and statistical materials (Rosstat). The theoretical basis of the research is modern approaches: economic (internal educational migration), socio-psychological ('social psychology of personality'), sociological ('migration intentions', 'theory of social comparison'), the concept of 'social space' to understanding labor and career prospects, value orientations, and life self-determination of youth. Collectively, they served as the basis for participation in the development of a relatively new concept of 'sense of place' in the domestic research field.

The departure of both rural and urban youth from their native places is a global trend related not only to economic factors and the desire for more income, which can potentially represent their native region, but also to the need for personal fulfillment. Rural youth are more clearly ready for territorial mobility, which is realized primarily through educational migration. The incentive to such behavior is the desire to equalize the opportunities of the socio-economic situation of the rural population with the urban one. The formed psycho-emotional and social readiness to move among rural youth can be realized further in the form of labor migration. The novelty in the identified current trends in behavioral strategies of young people is the actualization of their psycho-emotional

factors of migration behavior, expressed by the so-called ‘sense of place’, which can serve as a tool for the regional policy of ‘return migration’.

Keywords: migration, rural areas, migration regulation, ‘sense of place’, youth employment, labor motivation, migration mobility.

Библиографическое описание для цитирования:

Андреева Е.А. Поведенческие стратегии миграционных настроений сельской молодежи. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 1. – С. 243–256. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.1-243-256.

Andreyanova E. Behavioral Strategies of Migration Intentions among Rural Youth. *Ideas and Ideals* = *Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 1, pp. 243–256. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.1-243-256.

Введение

В ранней работе автором выявлено, что социально-экономическое состояние сельской местности влияет на степень удовлетворенности молодежи местом проживания и формирует готовность к миграционным передвижениям [1]. Более пристальное изучение данной возрастной группы связано с тем, что молодежь – наиболее ориентированная на миграцию часть населения, несмотря на небольшой или отсутствующий миграционный опыт, служащий значимой предпосылкой миграционной подвижности [8].

Для выявления специфики миграционных установок данной группы населения использовались положения научных публикаций, освещающих аспекты молодежной миграции с разных точек зрения, и в частности молодежи, проживающей в сельской местности. Для количественного и сравнительного анализа и выявления особенностей миграции сельской молодежи были использованы информационные и аналитические материалы Федеральной службы государственной статистики РФ. В качестве основных статистических материалов выступили выборочные наблюдения Росстата, позволившие проанализировать мотивационные и трудовые стратегии сельской молодежи, получившей среднее профессиональное и высшее образование [3, 10]. Также для выявления качественных характеристик миграционных устремлений молодежи проведен опрос студентов 1 курса заочной формы обучения Иркутского филиала МГТУ ГА (г. Иркутск). Эти характеристики и их анализ становятся базой для формирования сравнительно нового понятия «чувства места» или территориальной идентичности. Рассмотрение миграционных и трудовых настроений разных групп молодежи, как окончивших образовательные учреждения, так и работающих, может показать сформированность чувства места как жизненной ценности и в прикладном плане предложить мероприятия по удержанию или возвращению молодежи в сельскую местность.

Обзор зарубежной литературы позволяет определить актуальные направления исследований, посвященных миграции молодежи из сельской местности. Урбанистические настроения, проявляющиеся не только в России, но и в мире, приводят к тому, что население под влиянием социально-экономических причин стягивается в большие города и агломерационные районы. Такие тенденции открывают большой пласт исследовательских задач, в частности мотивы уезжающей молодежи, социальный портрет мигранта, характеристика рынка труда и качества жизни «отдающих» районов и многое другое. В настоящей статье сделан акцент на исследование миграции молодежи из сельской местности, стремящихся уехать в крупные города и мегаполисы. Анализ литературы позволил получить следующие результаты.

Так, коллектив авторов, Sheela Agarwal, Sanzidur Rahman, Andrew Errington, в своем научном труде отмечают, что, несмотря на имеющиеся работы по исследованию экономики сельской местности, включение в ее анализ характеристик образования, в том числе молодежи, началось сравнительно недавно – с конца 1980-х – в начале 1990-х гг. [11, p. 310].

John Bryden и Ray Bollman описывают изменения в сельской экономике и структуре занятости. Исследователи считают, что сокращение численности занятых в сельском хозяйстве и параллельный рост занятости в сфере услуг изменяют и трудовые ориентиры населения, в том числе молодежи. Оторвавшись от традиционной для местности деятельности, молодежь может реализовать себя в других отраслях и сферах, что в итоге усиливает ее мобильность [14].

Мотивами переезда в город чаще всего являются более разнообразные возможности для получения образования, трудоустройства и досуга, чем в сельских районах, – отмечают Thoroddur Bjarnason, Thorolfur Thorlindsson. Ученые пишут, что отъезд части молодых людей из родных мест влияет не только на самих мигрантов, но также и на оставшихся. Молодежь, проживающая в деградирующих сельских районах, часто испытывает экономические трудности и социальную изоляцию, поскольку значительная часть сверстников уезжают в поисках различных социальных, экономических и культурных возможностей в мегаполисах [13].

Zuzana Bednaříková, Miroslava Bavorová, Elena V. Ponkina делают вывод, что отток молодежи является общей чертой большинства сельских районов как развитых, так и развивающихся стран. Результаты, полученные учеными, показывают, что вероятность отъезда из родного домохозяйства снижается в случае, если: 1) родители респондента ведут сельское хозяйство; 2) семья респондента владеет землями; 3) молодой человек намерен работать в сельском хозяйстве; 4) опрошиваемый считает, что нетрудно открыть бизнес в своем населенном пункте. Женщины чаще, чем мужчины,

покидают свое село, и вероятность миграции возрастает по мере повышения удовлетворенности жизнью [12].

Также достаточно актуальным направлением в анализе миграционных устремлений молодежи являются учет эмоций и символов как социального опыта (например, см. Дерябина В.А., Дерябин Ю.И. Символ и образ в социокультурном измерении). Как отмечают Henk Hofstede, Koen Salemink и Tialda Haartsen, символические факторы можно охарактеризовать через такую категорию, как степень привязанности человека к месту и его людям. Она проявляется в наличии семьи и друзей, чувстве принадлежности к местности, ландшафту, а также местному сообществу. Исследователи считают, что символические факторы важны для прогнозирования ожиданий молодежи остаться в своей местности и они находятся в приоритете над материальными факторами в оценке миграционного потенциала [16, p. 150]. T. Bjarnason и T. Thorlindsson также полагают, что миграционные ожидания возникают в результате сложного взаимодействия отдельных людей со своими семьями и друзьями, сообществами, социальной структурой и культурными процессами, перенимается в том числе и опыт территориальных перемещений. Намерение мигрировать является переменной величиной, которая помогает понять причины упадка или восстановления региона. Авторы отмечают, что та молодежь, которая посвящает больше часов в неделю учебе или культурной деятельности, имеет большее намерение мигрировать. Они считают, что такое поведение больше характерно для женщин [13].

Акцентируя внимание на неосознаваемых факторах, Christoph T. Weiss, ссылаясь на первоисточник (1989) утверждает, что стоимость передвижения зависит от ряда личных измеримых (пол, возраст, уровень дохода, семейное положение и т. п.) и скрытых неизмеримых характеристик (социальный статус, ценности, самоидентификация и т. п.). На анализ взаимосвязи между образованием и региональной мобильностью могут повлиять скрытые неизмеримые характеристики, которые могут быть движущими силами моделей миграции. Исследователь обобщает, что образование – это важный показатель в молодежной миграции. Оно делает людей более мобильными, но это налагает и ответственность в плане того, что образование должно помочь им сделать правильный миграционный выбор, тем самым сократив общее количество переездов в течение карьеры [15].

Представленный обзор говорит о том, что за рубежом большое внимание уделяется нематериальным мотивам к миграции у молодежи. Относительно сельской миграции отмечается, что если молодые люди имеют в своем опыте причастность к ведению сельского хозяйства, то тем более велика вероятность, что они останутся в родных местах, сельских поселениях в частности, для продолжения сельскохозяйственного бизнеса. Но учитывая то, что во всем мире доля сельского хозяйства в структуре эко-

номии снижается, можно предположить, что частота миграции молодежи из сельских мест будет увеличиваться.

В российских исследованиях накоплен обширный пласт научных работ, посвященных миграции сельской молодежи. Чаще всего это рассматривается как негативное явление, которое оставляет регионы без качественного и количественного человеческого и трудового потенциала, поскольку уезжает наиболее образованная часть населения. Такой аспект особенно характерен при изучении миграции молодежи из сибирских и дальневосточных регионов страны [2, 9]. Большую роль в изучении данного вопроса играют отечественные социологические научные школы, рассматривающие молодежь как особую группу населения в проявлении миграционного потенциала [4, 6, 8]. Значительная часть научных трудов посвящена изучению психоэмоциональных факторов и этот вектор исследований все больше расширяется [5, 7]. В целом отечественные ученые ориентированы на выработку рациональных подходов к объяснению миграционного поведения молодежи. Роль психоэмоциональных факторов в формировании миграционных настроений начинает больше интересовать исследователей. В совокупности все это свидетельствует об актуальности и широте анализируемой проблемы в РФ.

Обсуждение результатов

Практически поведенческие стратегии миграционных настроений сельской молодежи можно выявить через трудовую сферу, в которую вовлекаются молодые специалисты, получившие диплом об образовании и определяющие свои дальнейшие траектории. Проводимое Росстатом «Выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование» (2021 г.) [10] позволило получить следующие результаты. Так, в миграции городского и сельского населения наблюдаются различия: для получения образования переезжает чуть менее трети городского населения, тогда как сельского населения – порядка 60 %. Ориентация на получение образования в собственном регионе проживания присутствует в большей мере, нежели в другом субъекте РФ. По данным Росстата, в период 2016–2020 гг. в целях получения образования сменили место жительства 33,4 % выпускников. В большинстве случаев (28,8 %) они перемещались в пределах административно-территориального субъекта места жительства, в другие регионы переехало 4,4 % [10].

Наблюдается зависимость между уровнем образования выпускников и интенсивностью их мобильности: рост уровня образования стимулирует территориальную мобильность молодежи. Выпускники из сельской местности меняют населенный пункт в целях получения образования в 2,5 раза чаще городских жителей, что объективно связано с наличием образовательных учреждений в городах.

Аналитические материалы Росстата свидетельствуют, что сельскому населению тяжелее найти работу. По времени поиска работы «этот период варьируется от 4,7 до 6,2 месяцев за исключением группы по программам подготовки кадров высшей категории, где этот период составляет 2,3 месяца» [10]. В большинстве случаев выпускники отдают предпочтение в выборе работы организациям-юридическим лицам; исключение составляют выпускники СПО, чья специальность связана с сельским хозяйством. Их трудоустройство приводит к росту доли занятости по найму в фермерских хозяйствах. Проблемы сельского рынка труда, отсутствие рабочих мест приводит молодых специалистов к безработице.

Полученные результаты свидетельствуют, что первичным стимулом отъезда из родных мест у сельской молодежи является получение образования. Трансляция чужого опыта и собственные попытки поиска подработки во время учебы формируют устойчивое представление о сложностях поиска работы в сельской местности, связанных с узостью местного рынка труда. Закономерно у молодого поколения рождается причина для отъезда из сельской местности в поисках работы и других составляющих жизни.

Еще одно исследование Росстата, а именно «Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения» (2025 г.) (Блок «Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам, предпочтениям и результатам поиска работы по типу населенных пунктов») [3], позволило сделать выводы, представленные после таблицы, в которой отражены результаты обследования респондентов по пяти критериям (см. таблицу).

Из таблицы следует, что между городским и сельским населением присутствует дифференциация по необходимости и предпочтениям работы. Отчетливо заметно, что желание иметь работу ярко выражено среди молодежи, особенно сельской (68,6 % городской молодежи и 80,9 % сельской). Также сельская молодежь демонстрирует более выраженное проявление к поиску любой работы (21,7 %), в отличие от городской молодежи (13,2 %) и сельского населения в целом (18,7 %); возрастная группа 16–29 лет ищет работу/подработку гораздо активнее (80,9 %), чем сельское население в целом (56,1 %). При этом статистические данные показывают, что и городским, и сельским жителям удалось устроиться на искомую работу, здесь показатели практически идентичны между всеми группами респондентов. Поиск работы с высокой оплатой труда и комфортными условиями выразился в следующем соотношении городской и сельской молодежи: комфортные условия рабочего места важны для 11,9 % горожан и 8,1 % сельчан при том, что высокую заработную плату ожидает и городская, и сельская молодежь (28,4 % и 27,2 % соответственно).

Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам, предпочтениям и результатам поиска работы по типу населенных пунктов РФ (в %)

Distribution of people aged 16 and over by reasons, preferences, and job search results by type of locality in the Russian Federation (in %)

Критерии	Городское население *		Сельское население *	
	Респонденты в возрасте 16 лет и более — всего	Респонденты в возрасте 16–29 лет, не имеющие работы	Респонденты в возрасте 16 лет и более — всего	Респонденты в возрасте 16–29 лет, не имеющие работы
По причине поиска работы <i>Не имели работу и искали работу / подработку</i>	43,5	68,6	56,1	80,9
По предпочтениям поиска работы <i>Нужна любая работа</i>	15,5	13,2	18,7	21,7
По предпочтениям поиска работы <i>С комфортными условиями труда</i>	14,9	11,9	11,3	8,1
По предпочтениям поиска работы <i>В высоком уровне оплаты</i>	38,6	28,4	30,8	27,2
По результатам поиска работы <i>Устроились на искомую подходящую работу</i>	63,1	59,2	61,5	59,0

Источник: [3].

* 100 % — все респонденты данных возрастных групп, участвующих в обследовании Росстата.

Данное исследование Росстата «Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения» (2025 г.) в рамках анализа возможностей трудоустройства городского и сельского населения показало, что поиск работы зависит и от размера населенного пункта. Так, если среди городских населенных пунктов с численностью населения менее 50,0 тыс. человек и более 1 млн человек необходимость поиска работы составляет чуть более одного раза, то среди сельского населения, прожива-

ющего в населенных пунктах с численностью населения менее 200 чел. и более 5000 человек, эта необходимость составляет почти три раза [3].

Наш анализ показал, что более высокая мотивация трудовой деятельности выражена среди сельской молодежи из более крупных сельских населенных пунктов.

Таким образом, анализ объективных статистических материалов позволяет вывести следующие положения. Сельская молодежь изначально готова уехать в другой населенный пункт ввиду отсутствия в родном поселении образовательных учреждений средне-профессионального и высшего образования. Предпочтительным выбором местом обучения является регион проживания. По нашему мнению, именно эта готовность сменить место жительства на время учебы является спусковым элементом, формирующим миграционные настроения. И в этом случае расстояние от дома до места учебы является вторичным фактором. Тем не менее анализ литературы и эмпирические наблюдения свидетельствуют о значительном влиянии семьи, ее финансовых возможностей поддержать студента во время получения образования, поэтому окончательное решение о более далеком расстоянии учебы от родного места проживания принимается семьей совместно. По этой причине доля тех, кто желал бы попробовать уехать в более крупный город, и тех, кто это реально может себе позволить, существенно разнится. Также обследование Росстата [3] подтвердило, что молодые специалисты из сельской местности более склонны ориентироваться на высокую заработную плату, отодвигая на задний план комфортные условия работы.

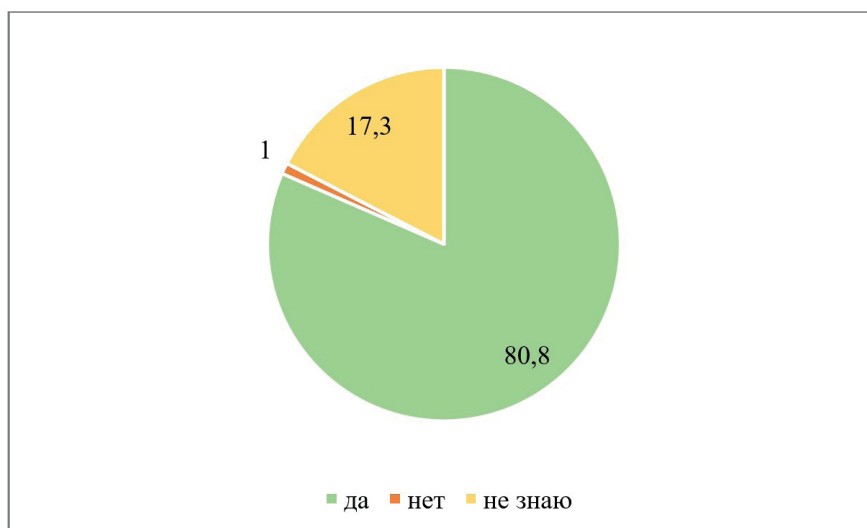
Для выявления предпочтений и готовности к миграции молодежи от 25 лет и старше, которая уже трудоустроилась и строит свою карьерную траекторию в среднесрочной перспективе, в сибирском регионе (Иркутской области) нами было организовано проведение опроса. Исследование проводилось в 2024–2025 гг. на сельских территориях региона методом снежного кома среди мужского и женского населения ($N = 20$) и на базе Иркутского филиала Московского государственного технического университета (МГТУ ГА) среди студентов заочного отделения, в возрасте 25–41 лет. В вузе использовалась выборка: квотно-гнездовая ($N = 60$). География респондентов была представлена городами и регионами России, среди них Калининград, Магадан, Екатеринбург, Иркутск, Республика Саха, Хакасия, Тыва, Забайкальский край, Камчатский край, Новосибирская, Тюменская, Иркутская области и другие. 75 % студентов местом своего рождения назвали города и 25 % – сельскую местность.

Респондентам был задан вопрос относительно их миграционных настроений: «Появляются ли у вас мысли переехать на другое место жительства?» На этот вопрос 71,7 % респондентов ответили утвердительно и 28,3 % – отрицательно. Замечено, что работающая молодежь, имеющая карьерную реализацию и опыт территориального перемещения, при ве-

роятности миграции с места проживания готова переехать не просто из своего региона или федерального округа, а в другой федеральный округ. Такой ответ наблюдался у 63,3 % опрошенных. Это свидетельствует о том, что приобретаемый социальный опыт, опыт территориального перемещения, а также имеющееся образование дает этой возрастной группе возможность мигрировать в рамках страны.

Также особенностью этого возраста является привлекательность для них в регионе проживания базовых аспектов жизнедеятельности: низкие цены на продовольственные товары, развлечения и т. п. Несмотря на то что высокая оплата труда остается значимым мотивом миграции, обеспеченность социально-культурной инфраструктурой территории проживания лишь немного отстает от нее. Лично-ориентированные мотивы играют наиболее значимую роль среди миграционных настроений данной возрастной группы – это личная реализация и возможности раскрытия своих управленческих (48,3 % ответов), предпринимательских (30,0 %) и творческих (18,3 %) способностей.

Еще одним важным аспектом исследования является выявление возможности возвращения работающей молодежи в родные места (при гипотетическом отъезде). Респондентам был задан вопрос: «Допускаете ли вы возможность возвращения в свой населенный пункт / регион при неудовлетворительном опыте миграции?» Подавляющее большинство респондентов (чуть более 80 %) ответили утвердительно (см. рисунок).

«Допускаете ли вы возможность возвращения в свой населенный пункт / регион при неудовлетворительном опыте миграции?» (в %)

«Do you consider the possibility of returning to your locality/region with an unsatisfactory migration experience?» (in %)

Преобладание положительных ответов может свидетельствовать о наличии значимого маркера жизни современной молодежи – чувства места. Территориальная идентичность молодежи, особенно сельской, все больше проявляется в миграционных настроениях поколения.

Выводы

Изучение поведенческих стратегий миграционных настроений сельской молодежи позволило сформулировать следующие выводы: определено, что сельская молодежь в большей мере, чем городская, испытывает необходимость в работе (подработке); выявлено, что сельская молодежь более активно проявляет готовность к работе, несмотря на возможный недостаточный комфорт рабочего места; обнаружено, что у сельской молодежи уже к концу школьного обучения формируется психоэмоциональная готовность оторваться от родных мест; сформулировано, что более взрослая часть молодежи, которая уже имеет работу и карьерный трек в среднесрочной перспективе, ориентирована на осязаемые блага, получаемые в результате работы и доходов, тогда как младшие возрастные группы молодежи желают получить высокую заработную плату, достойные социальные условия рабочего места и личную реализацию в широком смысле слова; установлено, что особенностью современной молодежной миграции является желание получить новый опыт и, если не понравится, вернуться. В данном случае чувство места является одним из значимых ценностных элементов взрослеющей личности, приобретающей, кроме социальной, психоэмоциональную стабильность, так необходимую в транзитивный период.

В заключение можно сказать, что сельские территории России в настоящее время переживают глубокую трансформацию под влиянием как внешних, так и внутренних факторов, что непосредственно определяет масштабы и содержание миграции сельской молодежи. Именно миграция актуальна, поскольку с молодежью связано будущее развитие территорий, и поэтому так важно комплексно подходить к изучению этого вопроса и его практического решения. Положительным аспектом в выявленных тенденциях поведенческих стратегий является актуализация психоэмоциональных факторов миграционного поведения молодежи, которые в региональной политике страны могут служить инструментом по возвращению этой группы населения в свой населенный пункт и созданию условий для удержания там.

Литература

1. Андреева Е.А. Сельская занятость населения в условиях социально-экономической дифференциации городских и сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 5. – С. 131–136. – DOI: 10.32651/255-131.

2. Бюраева Ю.Г. Процессы расселения и внутренней миграции в Республике Бурятия // Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 28 марта 2023 г. – М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 22–26.
3. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения» (2025 г.) (Блок «Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по причинам, предпочтениям и результатам поиска работы по типу населенных пунктов») // Росстат: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2025/index.html (дата обращения: 11.03.2026).
4. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. – М.: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
5. Иванова Е.И. Социально-демографическая структура современного села: особенности и факторы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2017. – Т. 15. – С. 467–488.
6. Карцева М.А., Мкртчян Н.В., Флоринская Ю.Ф. Сельско-городская миграция в современной России через призму количественного и качественного анализа // Крестьяноведение. – 2024. – Т. 9, № 2. – С. 153–179. – DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-153-179.
7. Кузнецова С.А. Миграционные установки как предмет социально-психологических исследований // Социальная психология и общество. – 2013. – № 4. – С. 34–45.
8. Рыбаковский А.А., Маевский Д.П., Кожевникова Н.И. Миграционная подвижность населения и ее измерение // Народонаселение. – 2019. – № 2. – С. 4–14. – DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00011.
9. Трофимов Е.А. Новые подходы к внутренней образовательной миграции // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 258–266. – DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).258-266.
10. Федеральное статистическое выборочное наблюдение трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование // Росстат: сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html (дата обращения: 12.03.2026).
11. Agarwal S., Rahman S., Errington A. Measuring the determinants of relative economic performance of rural areas // Journal of Rural Studies. – 2009. – Vol. 25, Iss. 3. – P. 309–321. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2009.02.003.
12. Bednaříková Z., Bavorová M., Ponkina E.V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia // Journal of Rural Studies. – 2016. – Vol. 45. – P. 99–111. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.03.006.
13. Bjarnason T., Thorlindsson T. Should I stay or should I go? Migration expectations among youth in Icelandic fishing and farming communities // Journal of Rural Studies. – 2006. – Vol. 22, Iss. 3. – P. 290–300. – DOI: 10.1016/j.jrurstud.2005.09.004.

14. Bryden J., Bollman R. Rural employment in industrialised countries // *Agricultural Economics*. – 2000. – Vol. 22, Iss. 2. – P. 185–197. – DOI: 10.1016/S0169-5150(99)00053-5.
15. Christoph T.W. Education and regional mobility in Europe // *Economics of Education Review*. – 2015. – Vol. 49. – P. 129–141. – DOI: 10.1016/j.econedurev.2015.09.003.
16. Hofstede H., Salemin K., Haartsen T. The appreciation of rural areas and their contribution to young adults' staying expectations // *Journal of Rural Studies*. – 2022. – Vol. 95, Iss. 3. – P. 148–159.

References

1. Andreyanova E.L. Sel'skaya zanyatost' naseleniya v usloviyakh sotsial'no-ekonomicheskoi differentsiatsii gorodskikh i sel'skikh territorii [Rural employment in the context of socio-economic differentiation of urban and rural areas]. *Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii = Economics of Agriculture of Russia*, 2025, no. 5, pp. 131–136. DOI: 10.32651/255-131.
2. Byuraeva Yu.G. [The processes of settlement and internal migration in the Republic of Buryatia]. *Sberezhenie naseleniya Rossii: zdorov'e, zanyatost', uroven' i kachestvo zhizni* [Saving the Russian population: health, employment, standard and quality of life]. Proceedings of the international scientific and practical conference. Moscow, Federal Research Sociological Center of the RAS Publ., 2023, pp. 22–26. (In Russian).
3. Selective monitoring of the quality and accessibility of services in the fields of education, health and social services, and employment promotion (2025) ("Distribution of persons aged 16 and over by reasons, preferences, and job search results by type of locality"). (In Russian). Available at: www.rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2025/index.html (accessed 11.03.2026).
4. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii: k itogam mnogoletnikh issledovaniy* [The Youth of Russia under the Lens of Sociology: Results of Years of Research]. Moscow, Federal Research Sociological Center of the RAS Publ., 2020. 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.
5. Ivanova E.I. Sotsial'no-demograficheskaya struktura sovremennogo sela: osobennosti i faktory [Social and Demographic Structure of Contemporary Rural Areas: Specifics and Factors]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhozyaystvennogo prognozirovaniya RAN = Scientific Articles – Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences*, 2017, vol. 15, pp. 467–488.
6. Kartseva M.A., Mkrtchyan N.V., Florinskaya Yu.F. Sel'sko-gorodskaya migratsiya v sovremennoi Rossii cherez prizmu kolichestvennogo i kachestvennogo analiza [Rural-urban migration in contemporary Russia through the prism of quantitative and qualitative analysis]. *Krest'yanovedenie = Russian Peasant Studies*, 2024, vol. 9, no. 2, pp. 153–179. DOI: 10.22394/2500-1809-2024-9-2-153-179.
7. Kuznetsova S.A. Migratsionnye ustanovki kak predmet sotsial'no-psikhologicheskikh issledovaniy [Migration attitudes as a subject of social psychological re-

search]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2013, no. 4, pp. 34–45. (In Russian).

8. Rybakovsky L.L., Maevsky D.P., Kozhevnikova N.I. Migratsionnaya podvizhnost' naseleniya i ee izmerenie [Migration mobility of population and its measurement]. *Narodonaselenie = Population*, 2019, no. 2, pp. 4–14. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00011.

9. Trofimov E.A. Novye podkhody k vnutrennei obrazovatel'noi migratsii [New approaches to internal educational migration]. *Baikal Research Journal*, 2023, V. 14, no. 1, pp. 258–266. DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(1).258-266. (In Russian).

10. Federal'noe statisticheskoe vyborochnoe nablyudenie trudoustroistva vypusknikov, poluchivshikh srednee professional'noe i vysshee obrazovanie [Federal statistical sample survey of employment of graduates who have completed secondary vocational and higher education]. *Rosstat* [Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Website. (In Russian). Available at: [www.https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr_2021/index.html) (accessed 09.02.2026).

11. Agarwal S., Rahman S., Errington A. Measuring the determinants of relative economic performance of rural areas. *Journal of Rural Studies*, 2009, vol. 25, iss. 3, pp. 309–321. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2009.02.003.

12. Bednaříková Z., Bavorová M., Ponkina E.V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: The case of Russian Siberia. *Journal of Rural Studies*, 2016, vol. 45, pp. 99–111. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.03.006.

13. Bjarnason T., Thorlindsson T. Should I stay or should I go? Migration expectations among youth in Icelandic fishing and farming communities. *Journal of Rural Studies*, 2006, vol. 22, iss. 3, pp. 290–300. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2005.09.004.

14. Bryden J., Bollman R. Rural employment in industrialised countries. *Agricultural Economics*, 2000, vol. 22, iss. 2, pp. 185–197. DOI: 10.1016/S0169-5150(99)00053-5.

15. Christoph T.W. Education and regional mobility in Europe. *Economics of Education Review*, 2015, vol. 49, pp. 129–141. DOI: 10.1016/j.econedurev.2015.09.003.

16. Hofstede H., Salemin K., Haartsen T. The appreciation of rural areas and their contribution to young adults' staying expectations. *Journal of Rural Studies*, 2022, vol. 95, iss. 3, pp. 148–159.

Статья поступила в редакцию 16.05.2026.

Статья прошла рецензирование 15.06.2026.

The article was received on 16.05.2026.

The article was reviewed on 15.06.2026.